

22. Workshop Interkulturelle Kommunikation und interkulturelles Lernen
Schweigen in verschiedenen Situationen, Kulturen und Epochen

22nd Workshop Intercultural Communication and Intercultural Learning
Silence in different situations, cultures and epochs
22-й семінар Міжкультурна комунікація та міжкультурне навчання
Мовчання в різних ситуаціях, культурах та епохах
22-й воркшоп Межкультурная коммуникация и межкультурное обучение
Молчание в разных ситуациях, культурах и эпохах

19.–21. 06. 2025

TUD Wienerstraße 48, 01029 Dresden, Raum 016

PROGRAMM

FREITAG, 20.06.2025

OFFLINE / ONLINE

<https://tu-dresden.zoom-x.de/j/69475430427?pwd=8xbObnvO1NrfrsVuCb9oDn2hiNZWOY.1>

Meeting-ID: 694 7543 0427 Kenncode: 33Sh7N^E

08:30 Begrüßung

09:00–11:20 Bedeutungen des Schweigens I / Meanings of silence I / Значення мовчання I / Значение молчания I
--

09:00 Kuße, Holger & Tokatova, Ljudmila Erbulatovna

Schweigen als Metapher

09:20 Chepurna, Myroslava & Chepurna, Polina

Diverse Meanings of Silence in Communication

09:40 Norman, Boris Justinovič, Rajnochova, Natal'ja

Пауза как действующее лицо драмы

Pause / Break Перерва / Перерыв

10:20 Burenina-Petrova, Olga

**«Белое на белом», «черное на черном». Ноль как фигура
(у)молчания**

10:40 Derunova, Ekaterina

**Молчание как визуальный код: анализ семиотики
тишины в казахстанских учебниках**

11:00 Atygayeva, Zhaniya

"Silence" in Visual-Semiotic Representation

Pause / Break Перерва / Перерыв

11:40–12:00 **Schweigen in Politik und Gesellschaft I /**
Silence in Politics and Society I /
Мовчання в політиці та суспільстві I /
Молчание в политике и обществе I

11:40 Denisova-Schmidt, Elena
Schweigen in der Korruptionsforschung

12:00–12:40 **Schweigen in Sozialen Netzen und Medien I /**
Silence in Social Networks and Media I /
Мовчання в соціальних мережах та ЗМІ I /
Молчание в социальных сетях и СМИ I

12:00 Kondratenko, Nataliia & Zaval'skaja, Liubov
Мовчання як комунікативна стратегія конфліктної поведінки в дискурсі соціальних мереж

12:20 Woźniak-Wrzesińska, Ewelina
Unsichtbare Stimmen: Nutzer:innenschweigen und Normalisierung auf Twitter (Europawahlen 2014–2024)

Pause / Break Перерва / Перерыв

14:00–14:40 **Bedeutungen des Schweigens II**

14:00 Temirgazina, Zifa Kakbaevna
Символика молчания: от древних тюрков до фильма «Келін» Ермека Турсунова

14:20 Zubkova, Yana
Stefan Zweigs Roman ‚Ungeduld des Herzens‘: Schweigen als Verrat und falsches Mitleid

14:40 Kljutschenowitsch, Sergej & Kljutschenowitsch, Tatjana
Когда Божье Слово молчит ...

15:00–15:20 **Schweigen in Sozialen Netzen und Medien II**

15:00 Kreß, Beatrix
How Eastern Europeans show their emotions.
Osteuropäische Identität und russlanddeutsche Identität in Selbstdarstellungen in Sozialen Medien

Pause / Break Перерва / Перерыв

15:40 Kaldygozova, Sandugaš Erkimbekovna
Молчание как речевая тактика в психологическом дискурсе

16:00 Šakenova, Majgul' Tulegenovna
 & Sirivlja, Madina Aleksandrovna
Молчание как инструмент манипуляции в медиа

Hörsaalzentrum, Bergstraße 64, 01069 Dresden, Raum 204

19:00 Kuße, Holger
Franz Kafka, seine ‚Indianer‘ und das Tschechische
 Lin Yang
Schmetterling und Ungeziefer – die Verwandlung: Zhuangzi und Kafka im Vergleich

SAMSTAG, 21.06.2025

<https://tu-dresden.zoom-x.de/j/68129164219?pwd=rAysxB6vba8HW8P2ALh49HODIzHUPc.1>

Meeting-ID: 681 2916 4219 Kenncode: &K76sF1v

09:00 Efremov, Valerij
Молчание в русском языке и языковой картине мира

09:20 Kul'kova, Marija Aleksandrovna & Sun Xiaoli
Особенности лексико-семантического поля лексемы «молчание» в русском языке: опыт корпусного исследования

**09:40–10:20 Andere Themen / Other topics /
Інші теми / Другие темы**

09:40 Černjavskaĵa, Valerija Evgen'evna
**Ключевые слова на пересечении дискурсов и культур:
борьба за смыслы**

10:00 Karasik, Vladimir Il'ič
**Лингвокультурные характеристики типажей
Феофраста**

Pause

10:40–11:00 Schweigen in Politik und Gesellschaft II

10:40 Henzelmann, Martin
**Die Bunjewatzen in Ungarn: Warum bricht eine kleine
Minderheit ihr Schweigen?**

**11:00–12:00 Interaktiver Workshop: Schweigen als Interaktion /
Interactive workshop: Silence as interaction /
Інтерактивний семінар: Мовчання як взаємодія /
Интерактивный семинар: Молчание как форма
взаимодействия**

11:00 Pchelintseva, Olena & Ihnatyeva, Olha
**Silence as a Tool for Interaction with Oneself and the
World**

Pause

13:00–14:00 Schweigen in Politik und Gesellschaft III

13:00 Panych, Olena
**Baptists and the KGB in the Late Soviet Years: How to Talk
So as to Say Nothing**

13:20 Kliuieva, Valeriia
**Молчание и замалчивание в риторике ультраправых
в России и Германии: сравнительный анализ**

13:40 Kravchuk, Ariana
**Звинувачення у політичному мовчанні як моральний
інструмент впливу під час війни в Україні**

2. Workshop Interkulturelle Kommunikation und interkulturelles Lernen

Schweigen in verschiedenen Situationen, Kulturen und Epochen

22nd Workshop Intercultural Communication and Intercultural Learning

Silence in different situations, cultures and epochs

22-й семінар Міжкультурна комунікація та міжкультурне навчання

Мовчання в різних ситуаціях, культурах та епохах

22-й воркшоп Межкультурная коммуникация и межкультурное обучение

Молчание в разных ситуациях, культурах и эпохах

ABSTRACTS

Atygayeva, Zhaniya

"Silence" in Visual-Semiotic Representation

The report is dedicated to the study of the phenomenon of silence through the lens of visual semiotics. It examines the main categories of signs, their nature, color characteristics, and patterns of use in contemporary communication. The study material includes graphic and pictographic representations of silence in online spaces, educational institutions, and public areas. Particular focus is placed on multimodal forms that integrate verbal and visual elements to convey meaning effectively across various cultures and contexts. The analysis examines colors traditionally associated with silence, their cultural interpretations, and their impact on the perception of signs. The study helps to identify the typology of visual signs of silence and their functions in intercultural communication.

Burenina-Petrova, Olga

«Белое на белом», «черное на черном». Ноль как фигура (у)молчания

Доклад посвящен текстовым пробелам как интенсивной форме экспликации (у)молчания в художественной литературе, живописи, музыке, театре, кинематографе. Пробелы («gaps») на уровне текста были впервые подробно описаны и классифицированы представителями школы рецептивной эстетики, в частности, Вольфгангом Изером и Хансом Робертом Яуссом. Например, с точки зрения Изера, в литературных текстах неизменно

присутствуют интенциональные пробелы, которые должны быть заполнены читателем, с тем чтобы правильно понимать и интерпретировать смысл текста. При этом пробелы всегда не случайны – они являются частью замысла и умысла писателя и его текста. Однако в рецептивной эстетике термин «gaps» (пробелы, лакуны, неполнота) использовался главным образом в контекстах, связанных с процессом восприятия и интерпретации произведений литературы и искусства читателем или зрителем. В таком понимании, к пробелам в художественном произведении относятся: неполнота высказывания, отсутствие прямого описания персонажа, его чувств или мотиваций, неполнота сюжета, оставленная для воображения читателя, использование метафор и символов, требующих расшифровки и др.

В данном докладе речь идет не о пустотах на уровне смыслопорождения и интерпретации, а о поощряющих читательскую самостоятельность графических «пропусках», являющихся визуальным выражением риторической фигуры (у)молчания. Такие пропуски, характеризуемые нами в докладе как «нулевые» тексты, могут представлять собой не только графические лакуны в тексте, но и полное отсутствие текста. В литературе к таковым относятся пустая страница и строки-многоточия; в живописи – пустые холсты, изображение пустоты, слияние фона с предметом изображения; в театре и кинематографе – немые сцены и затяжные паузы; в музыке – паузы и цезуры.

Chepurna, Myroslava & Chepurna, Polina

Diverse Meanings of Silence in Communication

The report considers silence as a full-fledged and multifunctional act of communication that goes beyond the simple absence of speech. In different cultures, social situations, and interpersonal relationships, silence takes on different functions: it can support, protect, control, or even transform human interaction.

Drawing on philological and pedagogical approaches, the paper analyzes silence as a signifying phenomenon capable of carrying meanings, regulating interpersonal interaction, and influencing the educational process. Particular attention will be paid to: typology of silence according to its pragmatic functions; interpretation of silence in different cultural and social contexts; the role of silence in the learning environment.

The report aims to rethink silence as an active element of communication and an effective tool of pedagogical interaction that can not only complement speech, but also completely replace it.

Černjavskaĵa, Valerija Evĝen'evna

Ключевые слова на пересечении дискурсов и культур: борьба за смыслы

Анализируется понятие ключевое слово как значимое слово, которое начинают выдвигаться и активно повторяться в социокультурном контексте в определенный период для выражения социально значимых смыслов. Ключевые слова рассматриваются как разновидность салиентной лексики, ассоциированы с определенными социальными акторами, движениями, привязаны к сущностным характеристикам их политической повестки, могут использоваться при выражении альтернативных ценностей и конкурирующих понятий. Изучение ключевых слов опирается на их включенность в дискурс и может рассматриваться в перспективе «выраженность-невыраженность в дискурсе». Исследуется семантика и прагматика языковой единицы *westliche Werte* (западные ценности) в немецком дискурсе. Выборка контекстов осуществлена на основе Цифрового словаря современного немецкого языка (*Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache*). Использованы специализированный корпус политических речей, газетный корпус «*Frankfurter Allgemeine Zeitung*» («Франкфуртер альгемайне»). Поисковый период ограничен 2014-23 гг. Установлено, что в немецком общественном дискурсе западные ценности выступают как одно из ключевых слов, используется как «слово-знаменосец» с положительной оценочностью и деонтикой желательности при обозначении понятий, формирующих саморепрезентацию немецкого общества и его коллективную идентичность. В связи с альтернативными идеологиями, политическими взглядами и социальными акторами это ключевое слово утрачивает положительную деонтику и получает признаки ключевого слова-ярлыка с пейоративной семантикой отторжения.

Denisova-Schmidt, Elena

Schweigen in der Korruptionsforschung

Ibizagate, Panamagate, Katargate, Maskenaffäre während der Corona Pandemie, Wahlmanipulationen, Korruptionsvorwürfe und Verurteilungen von amtierenden und Ex-Präsidenten – das ist nur eine unvollständige Liste der jüngsten Skandale. Bezogen auf den osteuropäischen Raum werden im Vortrag Begriffe und Ursachen von Korruption skizziert. Zur Sprache kommen auch die Komplexität dieser Erscheinung, Fragen von Doppelmoral, Doppelstandards, Ambivalenz sowie das Schweigen.

Derunova, Ekaterina

Молчание как визуальный код: анализ семиотики тишины в казахстанских учебниках

Доклад анализирует визуальную репрезентацию молчания в учебниках русского языка, рассматривая иллюстрации, пустые пространства и текстовые элементы как визуальные семиотические средства передачи тишины. Проведен семиотический анализ учебника русского языка для 6 класса (Ж.Ж. Капенова, М.В. Валова, 2018). В ходе анализа выявлены изображения, графические структуры и вербальные единицы, символизирующие молчание; определены их коммуникативные и дидактические функции в анализируемом учебнике. Пустые таблицы, схемы и пробелы в тексте исследуются в качестве реализации метода молчания (Silent Way) в обучении. Сделан вывод о значимости визуальной репрезентации тишины для когнитивного развития учащихся и ее роли в формировании критического мышления и самостоятельности.

Efremov, Valerij

Молчание в русском языке и языковой картине мира

На базе этимологических, толковых, идеографических, ассоциативных словарей русского языка будет реконструирован концепт «молчание» в современном русском языке; выделены основные векторы концептуализации; в общих чертах охарактеризован актуальный фразеологический фонд, связанный с выражением идеи молчания.

Henzelmann, Martin

Die Bunjewatzen in Ungarn: Warum bricht eine kleine Minderheit ihr Schweigen?

Die Bunjewatzen sind eine kleine ethnokulturelle Gruppe, die gegenwärtig in Kroatien, Serbien und Ungarn lebt. Ihre Sprache gehört zum štokavischen Kontinuum und teilt somit alle typologischen Merkmale mit den Standardsprachen Kroatisch, Serbisch, Bosnisch und Montenegrinisch. Während die Bunjewatzen in Serbien als eigenständige ethnische Minderheit betrachtet werden, teilt man diese Ansicht in Kroatien und in Ungarn nicht und definiert sie als kroatische Subethnie. Dementsprechend sind auch die sprachlichen Identitätsmuster der Bunjewatzen in diesen drei Staaten sehr unterschiedlich ausgeprägt. Im Beitrag steht die Situation in Ungarn im Fokus. Es wird aufgezeigt, wie die Bunjewatzen dort Sprach- und Kulturpflege betreiben, welche sprachpolitischen Forderungen sie stellen und an welche Grenzen sie dabei geraten.

Kaldygozova, Sandugaš Erkimbekovna

Молчание как речевая тактика в психологическом дискурсе

В статье рассматривается феномен молчания как осознанной речевой стратегии в психологическом дискурсе. Анализируются тактики молчания в коммуникации, их интерпретации в рамках психологического дискурса. Особое внимание уделяется кооперативным коммуникативным тактикам: тактике согласия (принятия, сочувствия), тактике размышления (созерцания, тишины, мудрости), тактике уважения и некооперативным коммуникативным тактикам: тактике игнорирования (неприятия, отвержения, психологического наказания), тактике маскировки (умолчания, сокрытия, самозащиты), тактике несогласия (протеста, неприятия), тактике самозащиты. На основе анализа примеров психологического дискурса авторы пришли к выводу, что молчание является бесспорным компонентом дискурсивной стратегии коммуникативной цели при воздействии на собеседника, в то время как другие речевые акты оказываются менее эффективными в той или иной ситуации. Восприятие молчания слушающим зависит от определенной ситуации диалогического взаимодействия: не только от интенций говорящего (молчащего), но и от ситуации общения, т.е. коммуникативной обстановки.

Karasik, Vladimir Il'ič

Лингвокультурные характеристики типажей Феофраста

Linguocultural Characteristics of Theophrastus' Typages

The paper deals with the description of communicative behavior of typified personalities in the book of the ancient philosopher Theophrastus "Characters". As a criterion of typology of personalities the author offers a negatively evaluated character trait. The description of the behavior of such people allows to establish both social norms accepted in a certain society in a certain epoch and typical culturally significant circumstances of life of this or that community. It can be seen that in the epoch of Theophrastus the norms of behavior of a respectable adult were considered to be dosed sincerity, few words, observance of propriety, self-control and sober self-assessment. The communicative manifestation of these norms becomes visible in the description of deviations from them. Such description is a productive development of the theory of linguocultural types.

Kliuieva, Valeriia

Молчание и замалчивание в риторике ультраправых в России и Германии: сравнительный анализ

Языковые стратегии ультраправых отличаются осторожным выбором формулировок, манипулированием и смещением дискурса. Однако одна

очень важная составляющая стратегий ультраправых заключается не в том, что они говорят, а в том, что остаётся несказанным. Молчание как интранзитивный элемент используется ультраправыми для избежания последствий за негативную для демократического государства идеологию. В данном контексте молчание также используется как понятие новояза: ультраправые манипулируют общественным дискурсом, заявляя, что их право на свободу слова нарушено и что за высказывание своих взглядов они могут получить уголовное наказание. Молчание как транзитивный элемент – замалчивание нежелательных социальных групп – также популярный инструмент ультраправых. Сочетание этих инструментов является общим для ультраправых в России и Германии, однако их положение в обществе и принятие населением имеет определённые различия. Вследствие этого, анализ актуальной риторики и использования молчания для достижения своих политических целей ультраправыми в России и Германии в сравнении представляет интерес в особенности в настоящем политическом климате.

Kljutschenowitsch, Sergej & Kljutschenowitsch, Tatjana

Когда Божье Слово молчит...

В докладе ставится вопрос о том, каким образом в Библии реализуется принцип языковой экономии. На материале ветхо- и новозаветных текстов анализируются различные проявления языковой экономии с выделением структурно-семантических типов. С прагматической точки зрения как в Ветхом, так и в Новом Завете молчание Бога имеет своей целью побудить человека к размышлению над Божьим Словом, что предполагает дополнительные духовно-интеллектуальные усилия для вскрытия невербализованного содержания.

Kondratenko, Nataliia & Zaval'skaja, Liubov

Мовчання як комунікативна стратегія конфліктної поведінки в дискурсі соціальних мереж

Дослідження дискурсу соціальних мереж переважно ґрунтується на мовностилістичному та комунікативно-дискурсивному підходах. Останній підхід уможлиблює аналіз як вербальних, так і невербальних засобів комунікативної взаємодії. Серед невербальних засобів комунікації особливе місце належить мовчанню як комунікативній стратегії, що передбачає використання комунікативних тактик ігнорування, заперечення, згоди, приниження та відтермінування. Учасники спілкування в дискурсі соціальних мереж взаємодіють в інтерактивному режимі, проте спонтанність такого спілкування має умовний характер. «Мережеве мовчання», з одного боку, є наслідком дистанційності та технічної опосередкованості комунікації, а з

іншого боку – стратегією впливу на адресата. У цьому випадку мовчання виступає як засіб мовленнєвого впливу, що спонукає адресата до відповідної реакції. Такий перлокутивний ефект подібний до мовленнєвої провокації і є виявом конфліктної комунікативної поведінки. Ілюстрацією «мережевого мовчання» як комунікативної стратегії стали дописи і коментарі користувачів українськомовного сегменту мережі Facebook в межах обговорення сучасного літературного процесу.

Kravchuk, Ariana

Звинувачення у політичному мовчанні як моральний інструмент впливу під час війни в Україні

Війна Росії проти України викликала широку дискусію щодо понять як провина, відповідальність і солідарність. У політичному дискурсі звинувачення у мовчанні міжнародних акторів, які або взагалі не займають позиції щодо російського вторгнення, або роблять це дуже стримано, є однією з центральних комунікативних стратегій українських політиків на світовій арені. У цій науковій доповіді з дискурсивно-лінгвістичної перспективи аналізується, як непозиціонування або бездіяльність — як прояв політичного мовчання — сприймаються як форма моральної співвідповідальності. У дослідженні зосереджено увагу на тому, як за допомогою дискурсивних стратегій приписується відповідальність і формулюються моральні очікування. За допомогою вибраних політичних промов та заяв демонструється, як звинувачення у політичному мовчанні конструюється як перформативний акт і аналізується в контексті дискурсивних владних процесів.

Kreß, Beatrix

How Eastern Europeans show their emotions. Osteuropäische Identität und russlanddeutsche Identität in Selbstdarstellungen in Sozialen Medien

Kollektive bzw. soziale Identitäten (Werani 2023: *Sprache und Identität*) sind Gegenstand zahlreicher Content-Creator:innen auf YouTube, Instagram und TikTok. Für den Beitrag habe ich Inhalte ausgewählt, die als Osteuropäisch oder Russisch/Deutsch markiert sind. Auf der Grundlage einer Analyse von Sprechhandlungen und Sprechhandlungsmustern möchte ich der Frage nachgehen, welche Zwecke die Creator:innen verfolgen und welche sprachlichen Mittel sie einsetzen, um diesen nachzugehen. Die Studie ist explorativ angelegt und bewegt sich vor dem Hintergrund medienlinguistischer Annahmen zu Zweckbereichen sprachlichen Handelns in sozialen Medien (z. B. Busch 2021: *Digitale Schreibregister*, Hausendorf/Arndt 2025: *Kopräsenz: Über das soziale Zuhause von Sprache*). Dabei wird das Thema des Workshops,

Schweigen/Silence/Мовчання/Молчание, zum Anlass genommen, um – ebenfalls explorativ – der Thematisierung von Schweigen, Tabu u.ä. nachzugehen.

Kul'kova, Marija Aleksandrovna & Sun Xiaoli

Особенности лексико-семантического поля лексемы «молчание» в русском языке: опыт корпусного исследования

В настоящем докладе рассматриваются лексико-семантические особенности лексемы молчание в русском языке. Уточняется и дополняется семная структура анализируемой лексемы с помощью методов лексикографического и корпусного анализа, дополнительно проведен расширенный контекстный анализ корпусных вхождений.

Целью исследования является выявление семантических свойств лексемы молчание в ее лексикографической и корпусной репрезентации. Для реализации данной цели были решены следующие задачи:

- изучить лексикографическое представление лексемы молчание на основе словарных дефиниций;
- проследить частотность употребления анализируемой лексемы в художественных и официальных текстах на примере основного корпуса Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ);
- проанализировать атрибутивную и предикативную сочетаемость лексемы молчание в НКРЯ с помощью LogDice-индекса;
- определить когнитивные основания лексико-семантической сочетаемости лексемы молчание.

В качестве источников и материалов исследования выступили авторитетные толковые словари русского языка под редакцией В.И. Даля; С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой; Л.Г. Бабенко; С.А. Кузнецова; Большой универсальный словарь русского языка под редакцией В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачева, Н.М. Луцкой, а также Основной корпус НКРЯ.

Научная новизна работы заключается в корпусном представлении когнитивных особенностей лексемы молчание и ее синтагматических отношений с помощью logDice-индекса. LogDice-индекс был предложен P. Rychlý с целью усовершенствования традиционных методов измерения силы коллокаций, таких как взаимная информация (MI) и t-критерий. Эти методы демонстрируют недостаточную эффективность при работе с низкочастотными словами, тогда как LogDice-индекс, благодаря введению логарифмического преобразования и нормализации, позволяет более эффективно обрабатывать как низкочастотные, так и высокочастотные слова.

Теоретическая значимость исследования связана с обоснованием применения logDice-индекса для определения силы связи между лексемой молчание и ее коллокациями, а также когнитивно-семантического анализа атрибутивно-предикативной сочетаемости данной лексемы.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения основных положений и полученных результатов в курсах по лексикологии русского языка, корпусной лингвистике, а также в практическом курсе русского языка.

В результате проведенного научного изыскания выявлены устойчивые когнитивные предпочтения носителей русского языка при выборе слов, связанных с понятием «молчание». В практической части настоящего исследования с помощью корпусных методов и применения logDice-индекса уточнено, какие именно из выделенных семантических характеристик лексемы молчание влияют на выбор ее синтагматического окружения в художественных и официальных текстах. Доказана эффективность применения logDice-индекса для количественной и качественной характеристики коллокаций с ключевой лексемой молчание, установлена семантическая и стилистическая специфика анализируемых словосочетаний.

Kuße, Holger & Tokatova, Ljudmila Erbulatovna

Schweigen als Metapher

Silence as Metaphor

The single expression silence in English and French has two lexemes in many other languages (Silence 1 and Silence 2). Schweigen and Stille in German, Mlčení and Tišina in Czech, Мовчання and Тиша in Ukrainian, Молчание and Тишина in Russian, and Үнсіздік and Тыныштық in Kazakh. These lexemes refer to two different concepts. SILENCE 1 is a communicative act in contrast to speech, which presupposes that the subject of silence is CAPABLE OF SPEAKING, while SILENCE 2 simply means the absence of sound. This conceptual distinction exists even in languages with only one lexeme, because the concept of Silence 1 can be paraphrased with expressions such as say nothing, don't speak etc.

In languages with two lexemes, Silence 1 (schweigen, mlčet, молчать, etc.) can occur as an occasional synonym or metaphor for Silence 2 (Stille, tišina, молчание, etc.). The metaphorical use of the noun and verb for SILENCE 1 (Schweigen, schweigen, etc.) conceptualizes the respective subjects as capable of speech and thus, according to Aristotle's definition ("zoon legon echon"), as human beings. The same conceptualization occurs with other expressions that denote the concept of SILENCE 1. On a second level of metaphorization, the concepts of SILENCE 1 and SILENCE 2 appear as axiologically positive or negative metaphors for ETERNITY, GOD, THE SUBLIME, IMMOBILITY, PARALYSIS, DEATH, and so on. In this range of functions, silence can become a metaphor for the silenced, for the silencer(s), or even for the reason or cause of the silence. For instance, if what is said is a lie, what is concealed is the truth, and silence itself becomes a metaphor for truth. The paper presents linguistic and conceptual metaphors of Silence 1 & 2 and SILENCE 1 & 2 in German, English, Czech, Russian, and Kazakh cultural and literary

history. It is intended as a preliminary consideration of possible comprehensive studies on the imagery of SILENCE in different cultures, historical epochs, and discursive contexts (politics, religion, science, everyday life, etc.).

Norman, Boris Justinovič; Rajnochova, Natal'ja

Пауза как действующее лицо драмы

Молчание можно рассматривать как «минус-знак», как нулевой речевой акт, который на фоне обычных высказываний передает собеседнику определенную информацию. Это может быть согласие (одобрение), сомнение, обида, досада, непонимание, недовольство и т.д. В письменных текстах молчание получает разное словесное обозначение; часто оно принимает вид паузы, прерывающей диалог.

В докладе анализируется пауза как структурный элемент драматургических произведений. В качестве материальной основы взята пьеса Вацлава Гавела «Largo desolato». Главный ее герой – доктор философии Леопольд Копржива, который опубликовал не угодную властям статью и теперь ждет кары от тоталитарного государства. Вся атмосфера пьесы пропитана бездействием, ожиданием, тревогой. Страх сковывает главного героя. Ожидание ареста его так выматывает, что он уже сам готов сдаться властям. Он сам себя определяет как «разложившегося парализованного человека».

Все гости (посетители) философа – его любовницы, друзья, поклонники – ведут с ним пустые, бессодержательные разговоры. Они и не в силах помочь ему. Кроме этих разговоров «ни о чем» (традиция, восходящая к А. Чехову), в пьесе присутствуют явные признаки постмодернизма – театра абсурда; в частности, это композиционные и речевые повторы: действие движется «по кругу».

Существенно, что в пьесе – огромное количество специально обозначенных пауз: их 98. А из семи картин пьесы начальные две (1-я и 2-я) и завершающая (7-я) – «немые», бессловесные, это паузы в абсолютизированном виде. Пауза не просто замедляет темп пьесы и ломает ее ритм (не случаен и музыкальный термин в названии пьесы: «крайне медленный темп»), но она становится одним из действующих лиц. Обреченному на репрессии человеку некуда торопиться. Пауза – отрицание движения, отрицание развития, это остановка времени.

Panych, Olena

Baptists and the KGB in the Late Soviet Years: How to Talk So as to Say Nothing

Among the seven types of forgetting outlined by Paul Connerton, he discusses a form he defines as "humiliated silence" (Connerton, 2008: "Seven types of forgetting", in: *Memory Studies* 1(1)). This type of forgetting does not always

indicate a deliberate process; rather, it often reflects a subconscious intention to avoid the pain of remembering, particularly when associated with feelings of shame. When this occurs in the realm of collective memory, it involves a discomfort a society or social group may experience when recalling humiliating events that occurred to its members on a broad scale.

It is noteworthy that this form of humiliated silence has become almost ubiquitous among members of post-communist Protestant religious groups, concerning their collaboration with communist regimes and, in particular, with state security services. Although such collaboration was quite widespread and, in some cases even voluntary (see: Vagramenko & Beliakova, 2025: *The Lives of Soviet Secret Agents*), it has become highly unpopular to recall it in personal narratives or autobiographical accounts. There appeared to be an unspoken agreement to suppress these memories in order to fully subordinate them to the dominant narrative of victimhood.

This striking feature of public memoirs and oral histories of former Soviet Baptist believers becomes even more evident when contrasted with the relatively open recollections of having been victims of denunciations and KGB surveillance, from which many suffered (e.g., Прохоров, 2010: *Подвиг веры*). In this context, events involving contacts between believers and KGB authorities tend to surface only within the framework of resistance stories. These popular personal memory narratives portray the believer as courageous in the face of harassment by KGB officers. A common plotline centers on being summoned to a local KGB office, where believers were subjected to overt pressure to provide information about their religious communities. Their primary objective was to remain silent, even though completely avoiding conversation was impossible. The stories told and retold about these encounters are often filled with a sense of personal pride, emphasizing how the person managed to outmaneuver the KGB by withholding information and escaping without being intimidated. Such narratives are frequently mythologized and reduced to schematic trickster stories, in which the believer skillfully eludes the KGB. When sharing these stories, the authors tend to avoid providing detailed accounts of what transpired during their interrogations. They clearly aim to keep certain aspects concealed, continuing to maintain silence about many circumstances which enabled them to resist pressure and remain silent during their conversations with the KGB.

The paper discusses various forms of silencing the memory of believers' contacts with the KGB, while also reflecting on the significance of the skills of remaining silent during KGB interrogations, as revealed in Baptist believers' memoirs from the Soviet era.

Silence as a Tool for Interaction with Oneself and the World

Silence is a natural human state, often perceived as something secondary or passive. Or is silence something deeper than it seems? In this workshop, we will explore the depth and complexity of silence — when it works in our favor and when it works against us. We will ask ourselves: Why do we remain silent? Is it always a conscious choice? Can silence be a resource, a space of inner strength — or, sometimes, a punishment or a form of manipulation?

Through practical exercises, discussions, and reflection, participants will have the opportunity to:

- experience different forms and contexts of silence;
- become aware of how silence affects personal communication and relationships;
- learn to distinguish silence as an opportunity from silence as a threat;
- explore silence as a tool in psychological and social practices.

This workshop offers a space for self-reflexion — to recognize silence not as emptiness, but as a profound and meaningful inner presence.

Šakenova, Majgul' Tulegenovna & Sirivlja, Madina Aleksandrovna

Молчание как инструмент манипуляции в медиа

В условиях цифровой медиасреды всё большую актуальность приобретает изучение скрытых форм манипуляции, одной из которых является молчание. В статье анализируется молчание как лингвистический приём, выполняющий манипулятивную функцию в медиатекстах. Авторы рассматривают различные механизмы реализации молчания: имплицитность, эвфемизацию, политкорректность, вторичную номинацию, блистательную неопределенность, использование пассивных, обобщенно-личных и безличных конструкций. Особое внимание уделяется тому, как такие стратегии способствуют десемантизации событий, скрытию агентов действия и снижению эмоционального восприятия информации. Исследование опирается на материалы русскоязычных казахстанских интернет-источников и подчёркивает значимость развития медиаграмотности как умения не только анализировать явные сообщения, но и распознавать умолчания, влияющие на восприятие реальности.

Temirgazina, Zifa Kakbaevna

Символика молчания: от древних тюрков до фильма «Келін» Ермака Турсунова

The Symbolism of Silence: From the Ancient Turks to Ermek Tursunov's Film "Kelin"

The report explores the symbolism of silence as a cultural phenomenon in ancient Turkic culture and its reflection in the allegorical film "Kelin" by renowned Kazakh director Ermek Tursunov. Silence serves in the film as a key artistic device that conveys the author's conceptual and semantic vision. The film presents a gendered interpretation of the symbolism of silence through the image of the main character – the 'kelin' (daughter-in-law). The significance of silence in the film is rooted in the connection between the author's artistic and aesthetic worldview and the mythopoetic, sacred traditions of the ancient Turks.

Woźniak-Wrzesińska, Ewelina

Unsichtbare Stimmen: Nutzer:innenschweigen und Normalisierung auf Twitter (Europawahlen 2014–2024)

Digitale Diskurse werden nicht nur durch laute Stimmen, sondern wesentlich auch durch Schweigen geprägt. Schweigen kann aus zwei Perspektiven betrachtet werden: Erstens als bewusste kommunikative Nicht-Interaktion – Nutzer*innen ziehen sich aufgrund perlokutionärer Blockaden aus Diskussionen zurück, etwa aus Protest, Unsicherheit oder Selbstschutz. Zweitens entsteht Schweigen strukturell durch algorithmisch erzeugte Echokammern, in denen abweichende Meinungen häufig unsichtbar bleiben oder kein Gehör finden.

Diese Präsentation beleuchtet beide Dimensionen des Schweigens anhand der Twitter-Kommunikation während der Europawahlen 2014–2024 in Deutschland und Polen. Diskutiert wird, wie Schweigen die Grenzen des Sagbaren verschiebt und dadurch kontroverse Inhalte normalisiert. Methodisch kombiniert die Präsentation korpusgestützte Diskursanalysen (CADS) mit einer Analyse perlokutionärer Interaktionen und Netzwerkanalysen. Dies ermöglicht detaillierte Einblicke in die Funktion von Twitter-Debatten und warum bzw. wie Schweigen in digitalen Diskursen entsteht, sowie in interkulturelle Unterschiede und Gemeinsamkeiten zwischen Deutschland und Polen.

Zubkova, Yana

Stefan Zweigs Roman „Ungeduld des Herzens“: Schweigen als Verrat und falsches Mitleid

Stefan Zweigs Roman „Ungeduld des Herzens“ (1939) analysiert die Tragödie des „falschen Mitleids“, das nicht aus echter Empathie, sondern aus egoistischem Unbehagen entsteht. Der Vortrag untersucht, wie Schweigen und

unausgesprochene Halbwahrheiten zum Verrat an der Hauptfigur Edith werden. Besonderes Augenmerk liegt auf: der ethischen Ambivalenz von Mitleid („sentimentales“ vs. „schöpferisches“ Mitleid nach Zweigs Definition); linguistischen Mitteln (Lexik, Dialoge) zur Darstellung von Schuld und Verantwortung; kulturübergreifenden Aspekten der Rezeption des Romans in Russland.

Hörsaalzentrum, Bergstraße 64, 01069 Dresden, Raum 204

Kuße, Holger

Franz Kafka, seine ‚Indianer‘ und das Tschechische

In Kafkas berühmten Satz „Wunsch, Indianer zu werden“, erlebt der Reiter die Vereinigung von Subjekt und Kosmos, Vergangenheit und Zukunft in der Bewegung. Diese Bewegung wird in den tschechischen Übersetzungen unterschiedlich interpretiert. Der Übersetzungsvergleich führt mitten in die jüngere tschechische Geschichte.

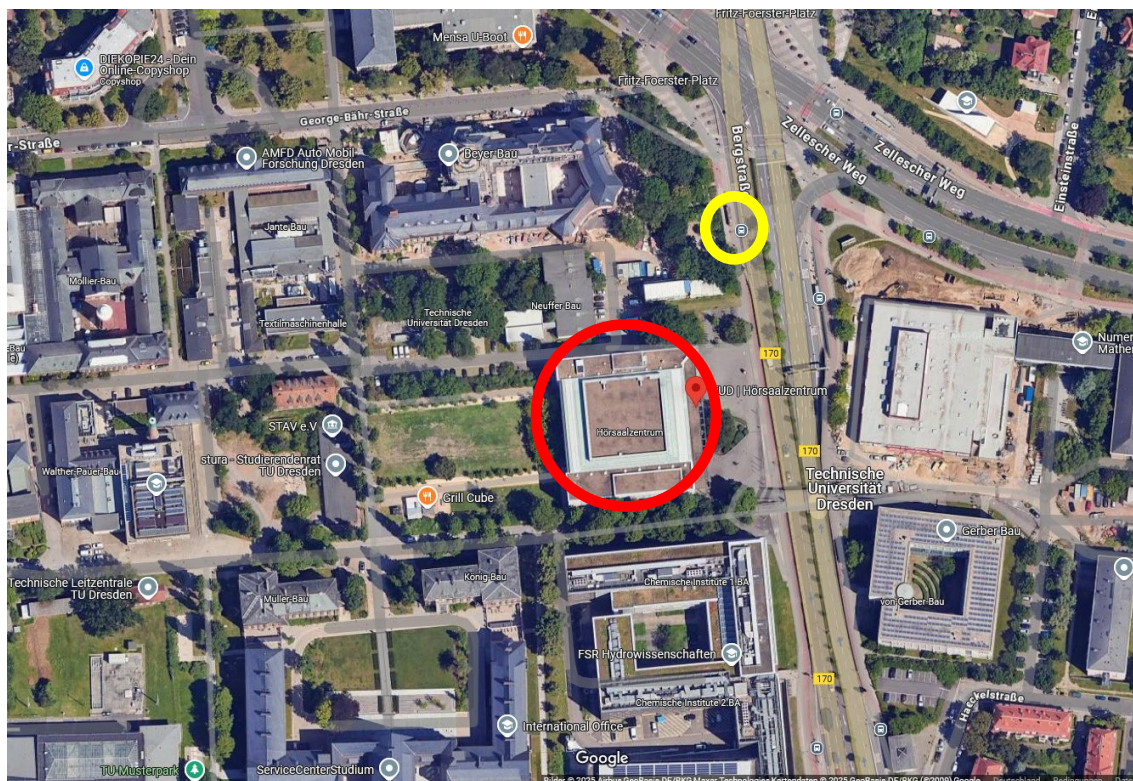
Lin Yang

Schmetterling und Ungeziefer – die Verwandlung: Zhuangzi und Kafka im Vergleich

Franz Kafka zeigte wiederholt seine Faszination für die chinesische Dichtung und Philosophie. An mehreren Stellen seiner Texte tritt China als Motiv oder Bezugspunkt in Erscheinung. Im Rahmen des Vortrages werden ausgewählte chinesische Elemente in Kafkas Schriften vorgestellt und Werke von Kafka mit Texten Zhuangzis, eines zentralen Denkers des Daoismus, verglichen. Dabei wird deutlich, dass Kafka in seinen Werken sowohl seine Wertschätzung für die chinesische Kultur als auch eine kritische Auseinandersetzung mit ihr zum Ausdruck bringt.

Wiener Str. 48, 01219 Dresden, Raum 016

Hörsaalzentrum, Bergstraße 64, 01069 Dresden, Raum 204